

Услышав слова Фан Ю, лица окружающих вновь изменились.

О чем говорил этот молодой человек?

Он собирается учить мастера Кай Гао Яна настоящей каллиграфии?

Он знает, о чем говорит? Он сошёл с ума?

"Кто из детей в любом случае, вытащите его отсюда сейчас же! Какой позор!"

"Таков ли сегодня уровень молодежи? Ты не понимаешь, о чем говоришь! Кем он себя возомнил? Преподавать каллиграфию мастера Чхве? Он имеет право?"

"Если бы я был Мастером Каем, я бы давно выгнал этого парня!"

Вокруг была дискуссия, многие смотрели на Фан Ю как на дурака.

Цинь Имо скрежещала зубами в гневе и пялилась на Фань Юя.

Обычно Фан Ю просто хвасталась перед ней, и она привыкла к ненадежной личности Фан Ю.

Но теперь, перед столькими людьми, перед нынешним мастером каллиграфии Кай Гао Яном, он действительно так хвастался!

Разве это не шутка для других?

"Фан Ю, ты умрёшь, если будешь меньше хвастаться!?" Цинь Имо стиснула зубы, прислонилась к уху Фань Юя и спросила низким голосом.

Вместо этого ее действие было основано на том, что Фань Юй был человеком, которого она привезла с собой.

"Значит, этот ребёнок - это кто-то из семьи Цинь... Неудивительно, что он такой дерзкий... Значит, он из семьи Цинь в Шаньцзине..."

"Ну и что с того, что семья Цинь вышла? В искусстве все равны. Кого волнует, кто ты? С таким неуважением к Мастеру Каю, я вижу, что у их семьи Цинь такая же опека!"

"Увы, чем больше семья, тем больше детей они учат..."

Убедившись, что Фан Юй был тем, кого привел Цинь Имо, вокруг него разгорелась шёпотовая дискуссия.

Эти дискуссии Цинь Имо выслушала и настолько разозлилась, что ее лицо стало белым.

"Ран, откуда вообще взялся этот твой друг? Это первый раз, когда я вижу кого-то с таким низким IQ и EQ". Чжоу Чэн встал рядом с Дин Ран и засмеялся.

Первоначально он рассматривал Фан Ю как камень преткновения, но теперь, когда он увидел, что Фан Ю просто умственно отсталый, ему вообще не нужно было ничего делать.

Столкнувшись с насмешкой Чжоу Чэна, лицо Дин Ран выглядело не очень хорошо, но она не могла его опровергнуть. Потому что она также не знала, почему Фан Ю так говорит.

Если ты хочешь выставить себя дураком, ты должен найти подходящий повод!

Разговаривать о каллиграфии перед Кай Гао Яном, разве это не оскорбление для него самого?

Фан Ю действительно был очень сильным, но это все.

На других профессиональных уровнях, как он может быть матчем для такого мастера, как Кай Гао Ян?

Нужно быть внимательным к себе, это очень важное качество.

Глядя на Фан Ю, красивые глаза Дин Рана вспыхнули от следа разочарования.

Она только что попросила Фань Юя помочь ей избавиться от Чжоу Чэна.

Но теперь казалось, что Фан Ю просто не подходит для этой работы.

Возможно потому что он был слишком молод, он не был достаточно хорош или достаточно зрел для того чтобы быть спичкой для Zhou Cheng.

На арене Кай Гао Ян посмотрел на Фан Ю с намеком на улыбку и спросил: "Молодой человек... что вы имеете в виду, вы хотите научить меня каллиграфии"?

Фан Юй пожал плечами и сказал: "Научи его равномерно, я знаю, что ты не примешь его. Я просто хочу отправить тебе сообщение".

"Малыш, в каком качестве ты посылаешь сообщение моему отцу? Это Цзяньнань..." - сказал Кай Чжэннань, его лицо мрачно.

Но прежде чем он смог закончить, его прервал Кай Гао Ян жестом руки.

"Без обид, мне очень интересно посмотреть, какие слова может написать этот молодой человек." Кай Гао Янг посмеялся и сказал.

"Мастер Кай, это слишком большое снижение цены, это молодой человек, который не знает значения этого слова, почему вы должны принять его ..." многие люди рядом с ним также говорили.

Кай Гао Ян проигнорировал людей рядом с ним, но посмотрел на Фан Ю и сказал: "Молодой человек, я немедленно попрошу кого-нибудь вынести четыре сокровища из дома ученого, надеюсь, вы не разочаруете меня".

Кай Гао Ян был скромным на поверхности, но высокомерие в его глазах было вполне очевидным.

Он совсем не верил, что такой молодой человек, как каллиграфия Фан Ю, будет таким же сильным, как он.

Причина, по которой Fang Yu получил возможность выступить, заключалась в том, чтобы просто выставить Fang Yu в плохом свете на глазах у всех.

Вскоре помощник Кай Гао Яна вытащил "Четыре сокровища канцелярии".

Ручка, чернила, бумага и камень для чернил.

В центре внимания выставочного зала было тело Фан Ю.

Многие смотрели на глаза Фан Ю, наполненные шутком, насмешками и отвращением.

Цинь Имо, с другой стороны, имела ледяное лицо и стояла со своей грудью, держась за бок, тихо глядя на Фань Юя.

Пока все стояло, она могла принять только реальность.

Она надеялась, что Фань Юй сможет писать хотя бы выше уровня обычного человека, чтобы не быть слишком униженной.

Клык Юй поднял кисть, окунул ее в чернила и сразу же написал на белой бумаге.

Увидев несравненно случайное действие Фан Ю, многие люди проявили презрение и даже насмеялись над ним.

Чтобы написать хороший символ, нужно быть очень внимательным при исследовании чернил, нельзя использовать слишком мало чернил, или перо будет казаться сухим, но нельзя использовать слишком много чернил, или символы будут казаться мутными.

Fang Yu так случайно набросился на ручку и начал писать, что это был бы адский способ писать хорошие иероглифы!

Клыкастый Юй проигнорировал указание пальцем прохожих и помахал кистью в руке на белой бумаге.

Всего через десять секунд он бросил кисть на камень с чернилами и сказал: "Готово".

Кай Гао Ян покачал головой.

Мало того, что Фан Юй держал кисть без всяких правил стиля, он писал так быстро, что было невозможно писать хорошо.

Ему даже не нужно было смотреть на почерк Фан Ю и он знал, насколько хорош Фан Ю.

Цинь Имо также был несравненно разочарован и вздохнул легкомысленно, думая о том, как потом извиниться перед Кай Гао Яном.

Что касается желаний попросить что-то вроде каллиграфического поста, то, боюсь, ей придется сдаться.

В конце концов, именно Фан Ю привела ее сюда, и Цинь Имо должен был взять на себя ответственность за то, что Фан Юй был так груб с Кай Гао Яном.

Фан Юй взял письменный каллиграфический пост и передал его непосредственно Кай Гао Яну.

"Эти слова будут даны тебе". Фан Ю сказал.

Кай Гао Ян немного улыбнулся, покачал головой и собирался говорить.

Но в тот момент, его взгляд уловил слова Фан Ю.

"Этот, этот персонаж..." Лицо Кай Гао Яна изменилось.

Форма персонажей была пошатнута под прямым углом, открывалась и закрывалась в размерах, падала, и каждый штрих был грозным и навязчивым.

Более того, персонажи Fang Yu содержали в себе чрезвычайно сильный импульс, который мог слегка заставить почувствовать волны ярости, захлестнувшие их!

Глаза Кай Гао Яна были в ужасе, не могли говорить ни секунды.

Он, который на протяжении многих лет был чрезвычайно высок, долго смотрел свысока на чью-либо работу.

По его мнению, он был каллиграфом номер один в мире, и ни у кого в мире нет более высоких достижений в каллиграфии, чем у него!

Но когда он увидел эти большие слова Фан Ю, он понял, что есть кто-то за пределами человеческого мира.

"Придите, как гром, чтобы собрать шок и ярость, ударьте, как река и море, чтобы конденсировать чистый свет."

Глядя на персонажей Фан Ю, Кай Гао Ян вдруг вспомнил, что сказал ему тогда его хозяин.

Это было высшее царство каллиграфии.

Кай Гао Ян был в таком состоянии, когда был моложе, но по мере роста его славы, его разум постепенно становился беспокойным, и он никогда не мог вернуться в состояние концентрации, в котором находился в то время.

Сегодня он... не мог больше писать персонажей, содержащих такой импульс, не теряя при этом шаблона!

Увидев глаза Кай Гао Яна, окружающие были ошеломлены, а затем наклонились вперед, чтобы посмотреть.

Увидев слова на бумаге, лицо Кай Чжэннаня изменилось.

"В бассейне нет рыбы, самец креветки - хозяин. В горе нет хозяина, а обезьяна - король".

Разве это не говорило о том, что в мире нет выдающихся каллиграфов, и именно поэтому Кай

Гао Ян поклонялся стольким людям, как Святая Книга!

Это откровенные насмешки!

"Ты!" Кай Чжэннань яростно посмотрел на Фан Юя.

Не только он, но и толпа, которая видела эти два слова, также посмотрела на Fang Yu в то же время, их глаза разгневаны.

"Это отродье на самом деле осмелилось написать такие слова Мастеру Каю? Что он имеет в виду?"

"Это так высокомерно! Он просто высмеивает Мастера Кая!"

"Я думаю, мы должны вызвать охрану, чтобы вытащить этого парня отсюда!"

Перед лицом крестового похода толпы, Фан Ю только слегка покачал головой.

Этим людям было все равно, как написаны слова, они видели только их содержание.

В это время человек вдруг заговорил: "Я, я чувствую, как будто его слова, почерк действительно хорош..."

Внезапное появление такого голоса поразило толпу, но потом вспыхнул еще более громкий хор комментариев.

"Черт, это называется хорошая писанина"? Это примерно на том же уровне, что и я!"

"Правильно, это не только не уродливо! Почему это хорошо?"

"По сравнению со словами Мастера Кая, это бесполезно!"

В это время Кай Гао Ян сухо кашлянул, поднял голову, посмотрел на Фан Ю и сказал: "Молодой человек, у кого ты выучил свою каллиграфию...?".

"Хуан Дао Ран". Когда я учился, я часто обменивался с ним каллиграфией и получал от него много указаний". Фан Ю ответил правдиво.